

Elena NALIVAEVA Purification through Sorrow

Елена НАЛИВАЕВА Очищение печалью

1 декабря 2013 года, в рамках цикла «Римские салоны», в гостеприимном зале Музея-квартиры Н.А. Римского-Корсакова состоялась презентация интересного проекта. Пианистка Полина Фрадкина представила слушателям программу под символическим названием «Меланхолия», построенную по принципу полистилистического объединения композиций разных эпох. Идею этого проекта автор объясняет так: «Однажды, грустным зимним вечером, я села за рояль и стала наигрывать те мелодии, которые соответствовали моему тоскливому настроению. Это была совсем разная музыка, и, выбирая ее, я прислушивалась только к собственным ощущениям: куда они меня вели, туда я послушно шла... Поиграв так несколько часов, я почувствовала, что мне стало легче: всё уже не казалось печальным и безысходным; и я поняла, что этой целительной способностью музыки осознанно и неосознанно пользуются все люди. Самые красивые и любимые мелодии пронизаны состоянием меланхолии, причем спектр переживаний очень широкий: от легкой грусти до глубокой печали, от романтической тоски по объекту страсти до философского осмысления бренности всего сущего. Это — то, что объединяет нас: любителей „Лунной сонаты“ Бетховена и „Паваны на смерть инфанты“ Равеля, баллад Стинга и песен „Битлз“...»

Каждая композиция в программе, по мысли Полины Фрадкиной, — веха жизненного пути человека. Es-moll'ная Прелюдия И. С. Баха из I тома «Хорошо темперированного клавира», метафора мира до рождения, воссоздавала в сознании слушателей картину чуть подернутой грустью объективностью бытия. Вторую часть Сонаты В. А. Моцарта F-Dur (K 331) пианистка избрала символом светлого детства: эта музыка, решенная исполнительницей в пастельных тонах, невероятно точно

The article is dedicated to the presentation of Polina Fradkina's project called *Melancholy* that took place at the N. Rimsky-Korsakov Memorial Apartment Museum on 1 December 2013. The program of the concert was based on unification of compositions written by the authors from different ages that were fulfilled with the atmosphere of sorrow. Favorite music is always sorrowful, but immersion into it will bring purification: there's the main idea of the project.

Key words: Polina Fradkina, *Melancholy*, N. A. Rimsky-Korsakov Memorial Apartment Museum.

Статья посвящена презентации проекта Полины Фрадкиной «Меланхолия», состоявшейся 1 декабря 2013 года в Музее-квартире Н.А. Римского-Корсакова. Программа концерта строилась на объединении композиций разных авторов и эпох, пронизанных атмосферой печали. Любимая музыка всегда печальна, но погружение в нее приносит очищение от тоски — такова основная идея этого проекта.

Ключевые слова: Полина Фрадкина, «Меланхолия», Мемориальный музей-квартира Н.А. Римского-Корсакова.

отразила специфику детского мировосприятия, просто-душного и безмятежного. Форма этой части — сонатная без разработки, не замутненная прямой конфликтностью, выступила подтверждением метафоры детства *изнутри*. «Грустный вальс» Яна Сибелиуса акварельными красками набросал видения и грезы юности, ее первые переживания.

Человеческое существо, пережив детство, переходит на новый виток развития. Начинается *настоящая жизнь*. A-moll'ный этюд-картина С. В. Рахманинова «Море и чайки» стал в концерте символом первой страсти, но и первой потери: его отрешенное звучание скрывало, как растерянность после внезапно случившейся перемены. Два разделенных столетиями произведения — Финал «Аппассионаты» Бетховена и «Постлюдия» сонаты «Памяти матери» современного петербургского композитора Игоря Друха — оказались выразителями жизненных бурь и потери родных...

Человек зрелый, прошедший через многие испытания, осознает, чем является на самом деле. Прелюдия Дебюсси «Шаги на снегу» — подходящая иллюстрация процесса самоосмысления, самоочищения и постпознания. Следующая за ней Вагнерова «Смерть Изольды» — апофеоз и одновременно финал бытия личности — замкнула цикл жизни человека на земле; и вновь открылся слуху объективный мир, подернутый просветленной грустью, — в «Утешении № 3» Ференца Листа.

Целостность программы концерта заключалась не только в ее концепции: связующей нитью для всех музыкальных произведений Полина Фрадкина избрала конкретные шумы петербургского саунд-дизайнера Владимира Сухарева; плач ребенка, легкий пунктир бега, гул крыльев самолета, шум моря — все эти звуки дополняли

идею проекта новыми оттенками, штрихами действительности сегодняшнего дня.

Атмосфера концерта дышала тайной, неуловимой интимностью, камерностью: слушателей собралось немного, мерцание единственного светильника на рояле согревало полумрак вечера; в зале царил уютная, по-старинному салонная, почти домашняя обстановка.

Благодаря Полине Фрадкиной и ее «Меланхолии» каждый пришедший на концерт глубоко почувствовал слова Оскара Уайльда, ставшие ключевой мыслью программы: «Найди слова для своей печали, и ты полюбишь ее».

Nikita SOROKIN A Brucknerian in Paris

Никита СОРОКИН Брукнерианец в Париже

Открытие сезона 2013/2014 в парижском Théâtre des Champs-Élysées прошло 11 сентября на австрийской волне: в гости приехал оркестр Венской филармонии во главе с Лорином Маазелем, давали Восьмую симфонию Брукнера. Последнее время эта симфония неожиданно часто звучит в Париже: в памяти еще свежи впечатления, оставленные исполнениями Семена Бычкова и Бернарда Хайтинка (оба концерта состоялись в конце прошлого сезона с интервалом в неделю). И вот теперь брукнеровский колосс предстал перед филармонической публикой, будучи сооруженным истыми брукнерианцами — Маазелем и коллективом, одной из репертуарных доминант которого являются симфонии мастера из Линца.

Маазель, этот удивительно чуткий и незаурядный строитель музыкальной материи, обладает поразительным ощущением формы, присущим лишь дирижерам высшего эшелона. В процессе созидания формы особое внимание Маазель уделяет богатству драматургии, строго отобранной композитором палитре жанровых моделей, таких как хорал, кондукт, марш, Lied. В концертных исполнениях Маазеля, впрочем, как и на многих студий-

A review of the concert that opened the 2013/2014 musical season at the Théâtre des Champs-Élysées in Paris. The Philharmonic Orchestra of Vienna performed Anton Bruckner's Eighth Symphony under Lorin Maasel.

Key words: Lorin Maasel, Anton Bruckner, Théâtre des Champs-Élysées, Wiener Philharmoniker.

Обзор концерта, открывшего сезон 2013/2014 в парижском театре «Елисейских Полей». Оркестр Венской филармонии (дирижер — Лорин Маазель) исполнял Восьмую симфонию А. Брукнера.

Ключевые слова: Л. Маазель, А. Брукнер, театр Елисейских полей, оркестр Венской Филармонии.

ных записях, с первых тактов ощущается цель, вектор движения, охват целого, наличие концепционного дирижерского плана. Даже в таких, казалось бы, относительно «благополучных» произведениях с точки зрения жанровой драматургии и формы, как, например, Третья симфония Чайковского, Маазель отличается от прочих дирижеров необыкновенной находчивостью в прочтении партитуры, в артикуляции разделов формы. Драматургия жанра — важнейшая точка опоры для Маазеля, именно через ее понимание он достигает глубокого осмысления целого, выстраивая функциональные отношения между разделами формы.

В своем почтенном возрасте Маазель дирижирует исключительно наизусть, демонстрируя блестящее знание партитуры. Нужно отдать должное и физической форме — дирижер не «бережет» себя, экономя силы, а добросовестно работает в течение всего концерта, задавая тон оркестру и подавая пример молодым дирижерам.

Маазель, без сомнения, сегодня являет собой редкий пример дирижера-мыслителя, творчество которого задает тон концертной жизни Европы.